

К тому времени Фан Чжэн уже привёл квартиру в порядок, усиленно проветривая оставшийся запах алкоголя. Увидев сообщение, он, не задумываясь, ответил:

[Следи за ним, чтобы я его не встретил в ближайшее время, иначе...]

В ответ пришёл смайлик.

Фан Чжэн больше не отвечал.

Дерьмовый день, подумал он, лёжа на кровати и глядя в потолок. Думая, он незаметно уснул.

Проснулся он в два часа ночи без каких-либо причин, просто открыл глаза. Выпив стакан холодной воды, он окончательно пришёл в себя. Решив, что больше не уснёт, Фан Чжэн включил компьютер. Сначала хотел зайти на аккаунты, которые дал ему Алмазный Торговец, но по привычке снова вошёл в игру как «Есть Молоко — Значит Мать». Едва его персонаж появился на экране, как в личные сообщения пришло:

[Личное] Polly: Почему вернулся?

Сначала его удивила скорость Птички, он даже заподозрил, что в игре есть какая-то скрытая функция, автоматически отправляющая сообщения при входе. Но затем его внимание привлек сам вопрос.

Почему вернулся?

Что за вопрос такой?

[Личное] Есть Молоко — Значит Мать: Дела закончились, вот и вернулся.

[Личное] Polly: Вы арендовали комнату на час? Не разрешили остаться на ночь?

[Личное] Есть Молоко — Значит Мать: Я говорил о встрече и ужине, а не о сексе, чёрт возьми!!!

[Личное] Polly: Разве это не одно и то же? Кстати, Твоя Сестра вышла из игры ещё до полуночи.

Этот тип издевался над ним!

После тяжёлого дня и вечера этот человек решил продолжить его мучить в полночь.

[Личное] Polly: [Поглаживает голову]

Поглаживание не смягчило его душевную рану!

[Личное] Polly: Встреча прошла не очень?

[Личное] Есть Молоко — Значит Мать: Просто друзья поужинали, что тут может быть хорошего или плохого.

[Личное] Polly: Но ведь он специально приехал на поезде.

[Личное] Есть Молоко — Значит Мать: ...

[Личное] Polly: Интернет-знакомый?

[Личное] Есть Молоко — Значит Мать: ...

Фан Чжэн поклялся, что, если Птичка продолжит угадывать, он заблокирует его.

[Личное] Polly: Ладно, понял.

«Я же сказал не продолжать!» — подумал Фан Чжэн.

[Личное] Polly: Он уехал?

[Личное] Есть Молоко — Значит Мать: Да.

«Наверное, больше никогда не вернётся», — добавил про себя Фан Чжэн. Затем он вдруг вспомнил что-то и спросил:

[Личное] Есть Молоко — Значит Мать: Птичка, сколько ты вешишь?

Этот вопрос поставил заместителя лидера в тупик. Несколько минут он вспоминал цифру с последнего медосмотра два года назад.

[Личное] Polly: Где-то около шестидесяти килограммов.

[Личное] Есть Молоко — Значит Мать: А рост?

[Личное] Polly: 178.

[Личное] Есть Молоко — Значит Мать: Ты вообще мужик? Такой худой! Тебя ветром сдует!

...

[Личное] Есть Молоко — Значит Мать: Птичка?

[Личное] Polly: Похоже, у тебя хорошее настроение. Пошли, монстров побьём.

Какое хорошее настроение? Где твой радар?

«Когда друг начинает говорить явную чушь, значит, ему плохо». — Цитата из «Записок Лю Юэ о друзьях».

Половину ночи они провели, сражаясь с монстрами, и почти подняли уровень. Но на рассвете лидер Призрачного сервера проснулся. Не из-за того, что хотел в туалет или был голоден, просто так получилось. На востоке только начинало светать, и он подсчитал, что спал не больше трёх часов.

Он подумал: «Теперь я действительно встаю раньше петухов и ложусь позже них».

Бессонница впервые за двадцать с лишним лет жизни Фан Чжэна не помешала ему воспользоваться моментом — раз уж проснулся, то не стоит тратить утренние часы зря. Бегом, молодежь!

В конце лета и начале осени утро уже было прохладным. Улицы были тихими, машин почти не было, лишь изредка встречались один-два прохожих. Высокие деревья с широкими листьями создавали густую тень, и зелень казалась бесконечной. Фан Чжэн остановился на обочине, глубоко вдохнул и почувствовал, как все неприятности растворяются в этом спокойном утре, оставляя только ясность и чистоту.

Незаметно для себя он начал бежать.

Сначала всё шло хорошо, каждая клетка его тела пробудилась, как в рекламе спортивного напитка, превращая его из плоского изображения в объёмную фигуру, полную жизни.

Через две минуты бег с умеренной скоростью превратился в средний.

Через пять минут средний бег стал медленным.

Через десять минут медленный бег превратился в лёгкий бег трусцой.

Через пятнадцать минут он уже шёл.

Крупные капли пота стекали по лицу, большая часть попадала на шею и впитывалась в футболку. Сердце бешено колотилось, словно готово было вырваться из груди. Фан Чжэн шёл, тяжело дыша, как рыба, выброшенная на берег, и в этом состоянии кислородного голодания он всё же нашёл силы подбодрить себя:

— Даже в таком состоянии ты продолжаешь идти, а не садишься отдохнуть. Фан Чжэн, ты настоящий железный человек!

Подбодрив себя, он усмехнулся, вдруг не понимая, зачем всё это. Он родился весом в четыре килограмма и с тех пор никогда не расставался с лишним весом. Жир стал его верным спутником, и он даже не представлял, каково это — быть худым, потому что считал это невозможным.

Так ради чего он занимался этим спортом? Он и сам не знал, просто чувствовал, что должен что-то сделать, чтобы выплеснуть накопившиеся эмоции: обиду, неудовлетворённость, подавленность и... грусть.

Пот так и не высох, потому что, когда Фан Чжэн восстановил дыхание, солнце уже высоко поднялось, и летняя жара вернулась, заставляя его щуриться. На улице уже начали появляться лотки с едой, трудолюбивые продавцы жарили палочки теста или готовили блинчики, создавая атмосферу процветания.

Неосознанно он зашёл под навес, где к нему сразу подошла женщина средних лет и спросила, что он хочет. Фан Чжэн хотел заказать четыре палочки теста и миску тофу, но, взглянув на свой живот и на кипящее масло, его аппетит внезапно исчез.

С трудом выбравшись из ларька, он едва не утонул в собственной слюне, но в этой маленькой победе над собой он почувствовал облегчение и, окрылённый, купил на рынке полтора килограмма огурцов и килограмм помидоров.

Дома он сначала съел два огурца и один помидор, после чего почувствовал себя заново родившимся. Теперь он мог ясно слышать и видеть, и звук уведомления на телефоне стал отчётливым. Фан Чжэн, не взявший телефон на пробежку, с удивлением подошёл к кровати и взял его.

Два пропущенных звонка, оба от Сюй Ди.

Если бы это было два часа назад, Фан Чжэн, вероятно, просто отложил бы телефон, но сейчас он понял, что все эти эмоции по сравнению с физическими страданиями во время бега были ничтожны, и потому решил перезвонить.

Едва мелодия звонка прозвучала наполовину, как трубку подняли, но сначала молчали, а затем неуверенно спросили:

— Фан Чжэн?

— Да, только что был на улице, не слышал.

Он ответил, одновременно включая компьютер.

— А, понятно.

Сюй Ди казался ещё более неловким, чем Фан Чжэн. После неловкой паузы он наконец нашёл слова:

— В общем, вчера я напился, и Гоу сказал, что вёл себя как идиот. Прости.

— Чёрт, ты уже не в первый раз ведёшь себя как идиот.

Фан Чжэн скривился, не особо доверяя этому извинению.

— Теперь понял, что был неправ? Может, компенсируешь моральный ущерб?

На экране появился рабочий стол с фоновым изображением Хуася.

Фан Чжэн, держа телефон между плечом и ухом, вошёл в игру, введя логин и пароль.

— Фан Чжэн, забудь всё, что я вчера сказал, ладно?

Сюй Ди вдруг перешёл к сути.

Фан Чжэн на мгновение замер, прежде чем ответить:

— Ладно. Но скажи, почему ты вообще начал нести эту чушь?

<http://bllate.org/book/15428/1365662>